

Микото лежала на земле, едва сумев прийти в сознание. Она приоткрыла один глаз и уставилась на разворачивающуюся перед ней сцену. Кушина и Орочимару стояли лицом к лицу, готовые к битве.

«Будь осторожна, Кушина... Твой противник будет более грозным, чем мой...» — подумала Учиха.

А еще она подумала о Хизаши. Она убила его... Но она была слишком усталой, чтобы осознать все возможные последствия. Детский крик пробудил в ней материнский инстинкт. Маленький Наруто был в тисках змеи, которая злобно смотрела на него. Она должна была увести его от схватки. Она начала ползти к ребенку, но ее руки и ноги, казалось, приклеились к земле, так как ей не хватало сил. Ее голова упала, глаза закрылись, и она потеряла сознание.

— Не волнуйся, Наруто, — сказала Кушина мягким голосом в ответ на плач ребенка. — Мама скоро заберет тебя домой.

В ее глазах блеснули слезы, но взгляд изменился. Перед Орочимару стояла уже не испуганная женщина, а решительная мать.

— Кушина Узумаки, — прошипел Орочимару. — Как саннин, я помню, что слышал, что твой уровень в академии был довольно слабым.

Он поклонился, демонстрируя притворную вежливость.

— Похоже, ты не очень хорошо владеешь ниндзюцу, — усмехнулся он.

Кушина сорвала с себя платье, обнажив под ним боевую форму.

— Может, я и плохо владею ниндзюцу, но я достаточно сильна, чтобы победить тебя, Орочимару!

— Хотел бы я посмотреть, как ты попытаешься...

Бесчисленные цепи чакры вырвались из земли в радиусе нескольких метров. Орочимару оказался в ловушке и был связан, не имея времени даже пошевелиться. Цепи обвились вокруг змеи, державшей Наруто на расстоянии, и сжали ее с такой силой, что она мгновенно умерла. Другие цепи обвились вокруг Наруто.

— Наруто защищен, — сказала Кушина с небольшой улыбкой.

Цепи вокруг Орочимару натянулись еще сильнее, лишая его возможности дышать.

— Похоже, змея задыхается, — прокомментировал Узумаки, глядя на своего противника.

Давление цепей снова усилилось.

— Похоже, ты ошибаешься, — шипел голос у нее над ухом, в то время как грязевой клон, окруженный цепями, вернулся в свое первоначальное состояние.

Кушина обернулась, но слишком поздно. Шея Орочимару удлинилась, и его лицо приблизилось, чтобы укусить молодую женщину за затылок. Кушина сопротивлялась несколько мгновений, несмотря на эффективность внезапной атаки. Неожиданно она исчезла в облаке дыма.

— Впечатляет, — прокомментировал Орочимару. — Ее Каге Буншин был невероятно стойким. Ее чакра действительно особенная.

Он стоял, готовый снова атаковать.

— Даже если я хочу только захватить ее, я должен сражаться всерьез.

Кушина стояла чуть поодаль, возле тел Микото и Хизаши.

— Ты выбрал не ту цель, Орочимару!

Она посмотрела на Наруто.

— Я сейчас очень зла, и ты должен это знать, — крикнула она.

Новые цепи внезапно полетели во все стороны, снова окружая Орочимару.

«Вот идиотка, — подумал Орочимару, прячась на дереве. — Она отдала все, что у нее было, против простого грязевого клона».

Два других грязевых клона тоже ждали на деревьях, готовые, в свою очередь, показать себя, чтобы заставить молодую женщину измотать себя.

— Орочимару, — улыбнулась Кушина, видя, как клон перед ней разрушается под давлением цепей. — Ты совершил три ошибки.

Орочимару почувствовал, как задрожало дерево, на котором он стоял.

— Первая заключается в том, что ты пытаешься измотать меня... Меня, Узумаки.

Ее голос был спокойным. Она вновь обрела уверенность. Ее сын уже не был в такой опасности, как раньше, и, очевидно, ее любовь к сражениям вновь вспыхнула.

— Второе — ты думаешь, что сможешь обмануть мои чувства с помощью клонов... Я, Узумаки.

Цепи чакры пронеслись сквозь деревья к двум другим клонам, которые, застигнутые врасплох, взорвались превратившись в грязь под жестокой атакой.

— Третье — ты недооценил величайшую способность Узумаки... Фуиндзюцу Печати.

Цепи чакры выстрелили в сторону настоящего Орочимару, который едва успел сменить положение на дереве, чтобы избежать их. Но цепи вместо того, чтобы изменить направление и снова преследовать его, продолжили движение прямо к высокой ветке дерева, где сидела белка. Они окружили грызуна и с силой потянули его на себя, а затем осторожно посадили на другое дерево.

«Беги, бельчонок!» — подумала Кушина, словно могла общаться с животным.

Тут Орочимару понял, что дерево, на котором он стоял, больше не дерево, а черное пламя.

— Да, я запечатала Аmaterасу Микото в этом дереве.

«Невозможно! Она смогла запечатать такую атаку...» — подумал Орочимару, наполовину поглощенный пламенем.

Он открыл рот, чтобы вытащить собственное тело, оставшееся невредимым, пока старое тело догорало. Измотанный техникой, Орочимару, однако, не имел времени на отдых. Из дерева, превратившегося в черное пламя, показались темные цепи, направлявшиеся прямо к нему.

— Что?! Ты также запечатала и свои цепи? — удивленно спросил саннин.

— Почему ты так удивлен? Прошло много времени с тех пор, как я сражался всерьез, знаешь ли.